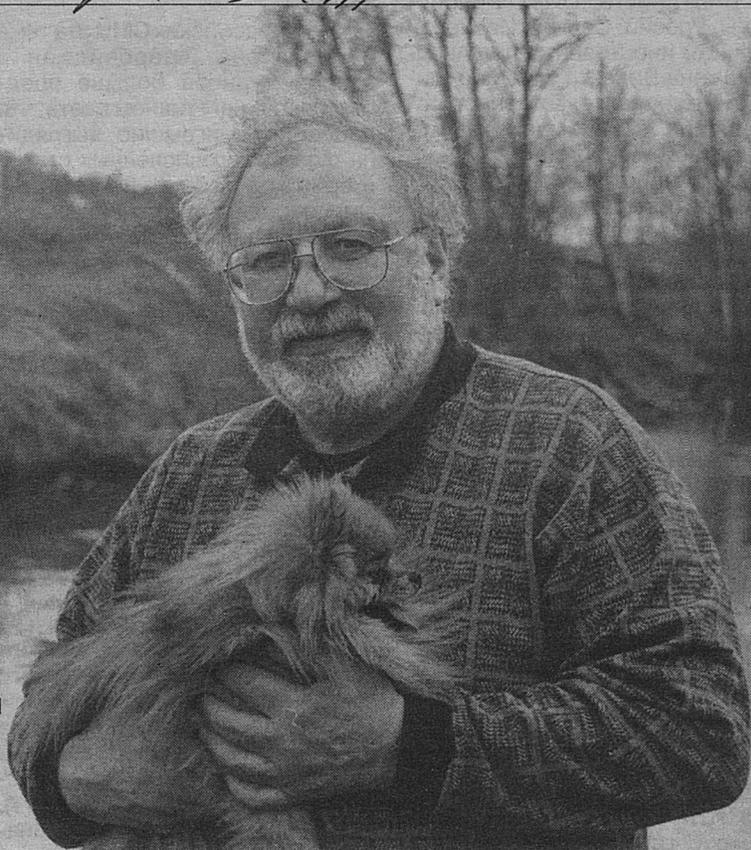

«ПРОСНУВШИСЬ С УЛЫБКОЙ»

известный драматург и писатель **Рустам Ибрагимбеков** обнаружил, что ему исполнилось шестьдесят пять.

Азербайджан — 2004 — март (№3) — с. 4

Юбилей мастера — хороший повод, чтобы еще раз вспомнить о его творчестве и заслугах.

Портрет лучше всего может изобразить сам художник, как это делали гениальные живописцы Рембрандт и Ван Гог, Пикассо и Дали. Их автопортреты говорят нам больше, чем любая документальная съемка или фотографии. Поэты выражают свое «я» в образах-памятниках, и яркий пример тому — строки, выбитые на пьедестале, к которому цветы несут больше и чаще, чем к пирамиде на Красной площади. И кланяется Александр Сергеевич, благодарит за признание, сняв шляпу в знак уважения к его почтению. Прозаики и драматурги дают интервью, но больше не о себе (скромничают), а о проблемах, которые нас занимают.

Рустама Ибрагимбекова не было в Москве в дни юбилея, и я решил воспользоваться многочисленными интервью, данные им разным изданиям и в разные годы. Еще я обнаружил, что нет ни одной серьезной работы, монографии или хотя бы брошюры по поводу его творчества, не говоря уже о полномасштабном портрете мастера. И кино, показанное в день его юбилея по каналу «Культура», — это больше передача на тему «Р.Ибрагимбеков размышляет о культуре Азербайджана», но никак не портрет драматурга, где сапожник, им упомянутый, цитирует и философствует по поводу поэзии Востока и Запада.

Еще был снят фильм о Рустаме к его пятидесятилетию, но там говорил повар Македон, друг

Рустама (кстати, и я тоже, и другие его друзья). Не везет Рустаму, одним словом. На мой взгляд, никто не сумел достойно изобразить его на его территории — ни в кино, ни в литературе. Как поет любимейший в народе герой его картины замечательный актер Павел Луспекаев: «Не везет мне в жизни, повезет в любви». Но во многом другом, с уверенностью можно сказать, ему повезло: в первую очередь, бог одарил его талантом драматурга и писателя, но главное, талантом Человека, все качества которого отвечают посылу великого пролетарского писателя, что это очень гордо быть Человеком (перед другими людьми, природой и фауной) во всем объеме и по форме и содержанию. Во весь голос он отвечает всей жизнью своей и друзьям, и недругам, что это именно так. Приведу одно из его высказываний, сделанных много лет назад:

— Успех любого дела решает энергия послания. Я отношусь к той категории людей, для которых очень важна траектория движения. Иными словами, рисунок. Мне важно не то, куда я иду, а какой рисунок я создаю при этом. Очень часто я принимаю какие-то решения из-за красоты рисунка. Подчас проклиная себя за это. Но что делать, если рисунок моей жизни требует от меня, чтобы сейчас я выполнил то, что могу выполнить только я.

И пишу я только из-за того, что есть в мире вещи, которые знаю только я, и никто в мире,

кроме меня, даже самый гениальный писатель, о них писать не может. Есть общая картина мира, и только я могу внести какой-то фрагментик, рисуночек в эту мозаику. И точно так же я себя веду во всех других сферах жизни. Дружу с людьми, с которыми дружил с детства, по 40-50 лет. Расстаться с кем-то из них — это выбросить большую половину жизни.

Это засвидетельствовать могут многие, в том числе автор этих строк, повар Македон из первой картины и сапожник-философ из второй.

Однажды кинокритик уважаемой газеты задал Рустаму очень серьезный вопрос:

— Как, по вашему, искусство влияет на духовную жизнь человека?

И Рустам серьезно ответил: — Мне кажется, что искусство, как и литература, способно воздействовать лишь на тех из нас, кто к этому предрасположен от природы, как бы наделен струной, которая способна отозваться. Вместе с тем я убежден, что потребность человека в искусстве (и литературе, конечно) проявляется фактически с первых его шагов в качестве существа разумного (вспомним хотя бы наскальные рисунки пещерных людей), связана с инстинктом самосохранения. Причем инстинктом не отдельного человека, не самого художника, а всего человечества в целом.

Окончание на стр. 4